

РИСКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

В. И. Шкромада,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Особая роль региона как подсистемы социально-экономической и инновационной систем государства обуславливает необходимость формирования его долгосрочной инновационной стратегии. В нынешних кризисных условиях эта задача сводится к выбору между двумя ее вариантами: инерционно-рыночной стратегией и стратегией инновационно-технологического прорыва. Преимущественная территориальная дислокация как производственных, так и собственно инновационных процессов повышает значимость именно региональной инновационной стратегии. Региональная инновационная стратегия по своему иерархическому положению является стратегией промежуточного уровня между макро- и микроинновационными уровнями [1].

В условиях современной нестабильности социально-экономических систем одна из самых рискованных систем – инновационная, выступает естественным объектом исследования риск-менеджмента. Выделение и систематизация различных компонент рисков формирования региональной инновационной системы (РИС) позволят разработать комплекс противодействующих мер, компенсирующих или снижающих негативное воздействие на эффективность дальнейшего функционирования такой системы. При этом, на наш взгляд, следует различать риски инновационной деятельности (РИД) и риски собственно формирования инновационной системы, причем любого уровня. Эти различия определяются природой рисков. Однако в некоторых современных исследованиях эти понятия пересекаются. При этом, если по первой классификации проведено много исследований и представлено в доступ множество научных работ, то по систематизации рисков формирования и функционирования инновационной системы работ представлено еще недостаточно, что и определило цель и задачи данной работы.

Исследование категориального аппарата позволяет констатировать неоднозначность подходов к формулировке понятий и определению сущности рисков, возникающих в процессе формирования и функционирования РИС. В частности, понятие «инновационный риск», используемое рядом авторов [1, 2, 3], на наш взгляд, является не вполне корректным в применении к инновационным системам, так как не определяет риск как организационно-экономическую категорию, а лишь отражает априори рисковую сущность инновационной деятельности ввиду непредсказуемости ее результатов. С нашей точки зрения, инновационным риском можно называть только риск инновационной деятельности, определяемый как возможность полного или частичного недостижения поставленных в инновационном проекте целей. Риском формирования инновационной системы является, прежде всего, возможность создания неполноценной системы и неэффективность ее дальнейшего функционирования.

Один из основоположников науки об инновациях Й. Шумпетер выделял два вида инновационного риска, которые как раз относятся к РИД:

- 1) риск, который связан с возможностью технического провала производства, включающий опасность потери благ и порождённый стихийными бедствиями;
- 2) риск, который вызван отсутствием коммерческого успеха [4].

Дальнейшее развитие научной классификации рисков инновационной деятельности привело к значительному расширению их видов и перечней. Мы в своей работе постарались обобщить подходы к классификации именно рисков формирования и функционирования инновационной системы региона, отделив их от рисков инновационной деятельности, и согласившись с большинством авторов исследованных работ, что они бывают эндогенного и экзогенного типов (таблица 1).

Классификация рисков формирования и функционирования инновационной системы региона и возможности их нейтрализации (составлена автором)

Типы рисков	Вид риска	Возможные последствия	Меры предупреждения / нейтрализации
Экзогенные	Экономический кризис	Замедление темпов развития экономики, снижение возможностей государственного и заемного финансирования инновационных проектов	Поиск альтернативных возможностей финансирования в частном секторе
	Международные / блоковые экономические санкции	Снижение возможностей иностранного заемного финансирования проектов создания инновационной инфраструктуры и поставок высокотехнологичного оборудования / технологий	Поиск альтернативных возможностей финансирования и поставок в частном секторе / других странах
	Смена парадигмы развития в стране	Отказ от инновационного развития с закрытием программ финансирования региональных проектов	Поиск альтернативных возможностей финансирования в частном секторе
	Неблагоприятные правовые / налоговые изменения	Увеличение налоговой нагрузки вследствие снятия льгот – снижение возможностей самоинвестирования проектов	Введение дополнительных льгот по региональным / местным налогам
	Смена конъюнктуры рынка	Снижение спроса на основную инновационную продукцию	Перевод производств на востребованные рынком виды продукции
	Природно-климатические катаклизмы	Разрушение уже созданных материальных объектов инфраструктуры	Допфинансирование для восстановления инфраструктуры
Эндогенные	Снижение финансовых/ресурсных возможностей региона	Уменьшение ВРП и налоговых доходов – невозможность полноценного финансирования инновационных программ	Изменение программ развития региона. Поиск допфинансирования в частном секторе
	Управленческий кризис в регионе	Приход в управление противников инноваций – изменение программ развития	Преодоление управленческого кризиса. Смена менеджмента
	Смена приоритетов развития региона	Направление финансовых потоков на другие программы	Информационно-агитационная работа
	Невосприимчивость инноваций бизнесом региона	Невозможность привлечения частного финансирования, отсутствие производства	Информационно-агитационная работа с бизнесом. Введение льгот
	Изменение научного потенциала региона	Недостаточность научных разработок для внедрения	Привлечение научных кадров извне
	Снижение образовательного потенциала региона	Низкий приток необходимых молодых креативных специалистов в фирмы	Открытие в ВУЗах региона необходимых специальностей
	Миграционный отток трудовых ресурсов	Недостаточность квалифицированного персонала для инновационных фирм	Создание социально-бытовых условий для миграционного притока

Следует в первую очередь отметить, что объединяющим многие анализируемые работы подходом является убежденность различных авторов в необходимости формирования

целостной развернутой системы взглядов на создание и функционирование инновационных систем разных уровней в условиях неопределенности и рисков [1, 2, 5].

Необходимо особо выделить в приведенной выше классификации риск неблагоприятных нормативно-правовых и налоговых изменений, так как одним из необходимых условий устойчивого развития инновационной системы региона, бесспорно, является объемное налоговое стимулирование инновационного бизнеса. Нельзя не согласиться с утверждением Т. Туминой о том, что «сокращение налогового бремени инновационных организаций является не целевой функцией механизма стимулирования, а необходимым условием для обеспечения инновационного роста экономики и, соответственно, роста налоговых доходов бюджета в будущем за счет расширения налоговой базы» [5, с. 36]. Следует добавить, что при этом наблюдается мультиплицирующий эффект вследствие возможности направления дополнительных налоговых поступлений бюджетных доходов на развитие региональных инновационных систем и инновационного бизнеса, который в будущем принесет дополнительные налоговые доходы. Также считаем необходимым применение выделенных автором базовых принципов построения механизма налогового стимулирования (сокращение налогового бремени и нераспространения налогообложения на инвестируемый в инновационную деятельность капитал) не только собственно инновационной деятельности, но и формирования инновационной системы региона в целом.

Также немаловажно снижение последствий изменения законодательства не только в налоговой области, но и вообще по широкому спектру вопросов управления инновационной сферой. Ведь НИС и РИСы формируются, базирясь на введенных нормативно-правовых актах и их изменение в части снижения степени благоприятствования построению развитой инновационной инфраструктуры создает риски невозможности завершения начатых проектов либо неполноценного функционирования уже завершенных объектов.

В процессе исследования рисков формирования и функционирования инновационной системы региона нами был особо выделен такой немаловажный риск, как невосприимчивость инноваций бизнес-структурами региона. Не секрет, что любое, даже самое прогрессивное начинание «сверху», по инициативе менеджмента государства либо региональной власти может в результате закончиться бесполезным освоением бюджетных средств, без достижения поставленной цели. Цель создания эффективно действующей региональной инновационной системы без активного включения организаций частного бизнеса, как крупного и среднего, так и малого, в процесс создания инновационной продукции и технологий не может быть выполнена априори. Разумеется, не стоит надеяться на стопроцентное включение бизнеса в инновационную деятельность ввиду ее высокой рисковости и непредсказуемости финансовых результатов. Однако, исходя из практики инновационно активных стран мира, для успешного инновационного развития страны доля организаций, внедряющих инновации в той или иной мере, должна стремиться к превышению 50% их численности. Результаты проведенного нами статистического анализа показывают, что даже в передовых регионах Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов, имеющих наибольший научный и деловой потенциалы, этот показатель не достигает и 20 %. Исключение составляют приведенные ниже в таблице 2 показатели сырьевых регионов, где инновации широко внедряются в добывающих отраслях, но даже там показатель в 2014 году не превышал 30%.

Анализ динамики удельного веса организаций, осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации в общем числе обследованных Росстатом организаций регионов ЦФО и, в частности, Белгородской области, показывает, что их число либо растет незначительно, либо даже снижается. В Белгородской области этот показатель, по сравнению с другими регионами ЦФО, занимает в 2014 году седьмое место, что говорит о нежелании бизнес-структур региона заниматься рисковыми инновационными проектами и о том, что предпринимаемые государством меры стимулирования инноваций неэффективны.

На наш взгляд, данный фактор оказывает значительное негативное воздействие на успех построения эффективной инновационной структуры региона.

Таблица 2

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в общем числе организаций, по субъектам ЦФО, % [6]

№ п/п	Субъекты	Годы				
		2010	2011	2012	2013	2014
	Российская Федерация	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9
	Центральный федеральный округ	8,6	10,2	10,9	10,7	10,9
1	<i>Белгородская область</i>	<i>10,9</i>	<i>12,2</i>	<i>9,2</i>	<i>9,6</i>	<i>11,5</i>
2	Брянская область	8,8	9,6	8,9	7,8	8,2
3	Владимирская область	9,5	10,8	12,8	10,7	12,6
4	Воронежская область	8,6	9,2	9,0	10,0	10,3
5	Ивановская область	5,8	5,1	8,5	8,4	6,3
6	Калужская область	8,3	7,9	10,6	10,9	9,7
7	Костромская область	8,5	9,1	6,0	7,0	6,0
8	Курская область	7,1	13,7	13,0	10,7	9,9
9	Липецкая область	8,9	10,0	14,1	17,5	18,6
10	Московская область	6,7	8,1	8,5	8,4	8,7
11	Орловская область	11,5	10,7	10,1	8,4	8,4
12	Рязанская область	7,0	8,4	11,0	11,4	13,1
13	Смоленская область	5,5	6,6	6,7	6,6	6,6
14	Тамбовская область	8,2	5,9	8,5	8,8	9,1
15	Тверская область	5,1	7,8	9,3	9,2	8,0
16	Тульская область	10,5	11,0	13,1	12,9	13,4
17	Ярославская область	10,0	12,0	12,3	11,0	10,3
18	г. Москва	13,3	18,6	18,6	18,3	18,8
19	<i>г. Санкт-Петербург</i>	<i>13,0</i>	<i>18,9</i>	<i>18,8</i>	<i>18,0</i>	<i>18,9</i>
20	<i>Республика Ингушетия</i>	-	5,9	-	-	20,0
21	<i>Республика Татарстан</i>	<i>14,9</i>	<i>18,1</i>	<i>19,1</i>	<i>21,0</i>	<i>20,5</i>
22	<i>Чувашская Республика</i>	<i>15,7</i>	<i>15,2</i>	<i>20,9</i>	<i>18,8</i>	<i>23,7</i>
23	<i>Камчатский край</i>	<i>9,6</i>	<i>21,8</i>	<i>23,5</i>	<i>14,3</i>	<i>12,3</i>
24	<i>Магаданская область</i>	<i>34,3</i>	<i>33,6</i>	<i>24,6</i>	<i>24,6</i>	<i>15,1</i>
25	<i>Чукотский автономный округ</i>	<i>12,5</i>	<i>12,5</i>	<i>17,9</i>	<i>25,0</i>	<i>29,2</i>

Следует отметить, что еще в 1911 году Й. Шумпетер в своей работе «Теория экономического развития» главной функцией предпринимателя назвал способность осуществлять нововведения, внедрять их в производство [7, с. 158].

Немаловажным фактором, определяющим риски РИС, является такое ее свойство, как устойчивость. Н. Фролова и А. Селянинов рассматривают относительную устойчивость инновационных систем не в равновесии, а в динамике, определяя ее как соответствие параметров системы состоянию внешней и внутренней среды. При этом данные параметры обеспечивают прогрессивное и эффективное функционирование системы в условиях возмущающих действий [2]. Нельзя не согласиться с выводом авторов о высокой степени адаптации и саморегулирования инновационных систем, предопределяющих специфику

теоретико-методологической базы управления их устойчивым и эффективным развитием. Следует добавить, что разработанная авторами модель «инновационной воронки» по управлению инновационной системой, может быть применена и при управляющем воздействии рисками ее формирования и развития.

Международный опыт преодоления рисков формирования инновационных систем говорит об успехах в этой сфере там, где данной деятельности уделяется широкое внимание государства. Например, опыт Швейцарии, входящей в группу стран, в которых, по классификации Всемирного Экономического Форума, основным фактором экономического развития являются инновации [8, с. 105], показывает, что для достижения успеха необходимо создание и поддержание общих благоприятных условий развития деятельности промышленной сферы с приоритетным акцентом на инновации [9]. Для швейцарской инновационной системы характерной чертой является то, что государственное стимулирование инноваций осуществляется за счет деятельности одного уполномоченного органа – Комиссии по технологии и инновации, по трем направлениям: проектное финансирование, создание новых предприятий, содействие трансферу знаний и технологий между наукой и промышленностью [10].

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают необходимость разработки мер по минимизации и преодолению рисков формирования и функционирования региональных инновационных систем на федеральном и региональном уровнях, для чего необходимо их комплексное научно-методическое обоснование.

Литература

1. Иода, Е.В. Управление рисками региональной инновационной системы: дис. ... докт. экон. наук / Е.В. Иода. – Тамбов: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2007. – 423 с.
2. Фролова, Н.В. Практическое применение принципов эффективности и устойчивости в управлении национальной и региональными инновационными системами / Н.В. Фролова, А.В. Селянинов // Искусство управления. – 2012. – №4. – С. 81-93.
3. Селянинов, А.В. Ключевая роль правительственного сектора в функционировании инновационной среды / А.В. Селянинов, Н.В. Фролова // Искусство управления. – 2014. – №1. – С. 37-47.
4. Schumpeter, J.A. Business cycles. A theoretical, historical and statistical analysis of the capitalist process / J.A. Schumpeter. – N. Y.; L., 1939. – Vol. 1. – Pp. 130-137.
5. Тумина, Т.А. Инновационное развитие экономических систем: автореф. дис. ... докт. экон. наук / Т.А. Тумина. – Белгород: Белг. гос. техн. ун-т им. В.Г. Шухова, 2009. – 51 с.
6. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 29.09.2015).
7. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – С. 158.
8. Белов, Н.И. Особенности промышленной политики Швейцарии, поддержка инноваций / Н.И. Белов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – №7. – С. 105-119.
9. Scheidegger, E. Wachstums – statt Industriepolitik / E. Scheidegger // Die Volkswirtschaft. – 2012. – №7/8. – Pp. 5.
10. Zurfluh, R. Innovationen und die Rolle des Staates – eine Einleitung / R. Zurfluh // Die Volkswirtschaft. – 2013. – №10. – Pp. 4.